

Civilized Death: The Issue of Stray Animals and Sports Mega- Events in Russia

Vera Galindabaeva

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Russia. Email: [vgalindabaeva\[at\]gmail.com](mailto:vgalindabaeva[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3544-5953>

Received: 21 June 2023 | Revised: 15 September 2023 | Accepted: 24 September 2023

Abstract

The article examines how the strategy of constructing the social problem of animal cruelty in Russia has become successful in the context of preparing and holding sports mega- events. The constructionist theory of social problems by M. Spector, J. Kitsius, and J. Best is developed on the basis of N. Elias's civilization theory, as well as on the studies of mega- events in non-western countries. The analytical scheme of hierarchically interconnected levels of industries of social problems initiating, in interaction, the very actualization of various social conditions on the threshold of mega- events is offered: these are regional, national, and international. Two cities were chosen, Kazan and Sochi, for the empirical fields of research. The research sample included materials from the media of regional and federal publications. The articles on the topic of stray animals in Sochi and Kazan in the eve of the sports mega- events were also searched on the websites of major international news agencies and newspapers. The method of discourse analysis was applied to the rhetoric of the main actors, to identify the main techniques of typification and the main discourses that are formed around the issue of the homeless animals' treatment. Longitudinal media analysis allowed us to see how the rhetoric of actors of the national industry of social problems changes under the pressure of the international industry of social problems. We consider discursive constructions that are actively promoted at the regional level, but are modified or disappear at the federal and international levels.

Keywords

Sports Mega- Events; Stray Animals; Process of Civilization; Social Problems; Universiade; Olympic Games; FIFA World Cup

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Цивилизованная смерть: проблема бездомных животных и спортивные мега- события в России

Галиндабаева Вера Валериевна

Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Санкт-Петербург, Россия. Email: [vgalindabaeva\[at\]gmail.com](mailto:vgalindabaeva[at]gmail.com)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3544-5953>

Рукопись получена: 21 июня 2023 | Пересмотрена: 15 сентября 2023 | Принята: 24 сентября 2023

Аннотация

В статье мы рассматриваем, как стратегия конструирования социальной проблемы жестокого обращения с животными в России стала успешной в контексте подготовки и проведения спортивных мега- событий. На основе теории процесса цивилизации Н. Элиаса, а также исследований мега- событий в «незападных» странах развивается конструкционистская теория социальных проблем М. Спектора, Дж. Китсьюза и Дж. Беста. Предлагается аналитическая схема иерархически взаимосвязанных уровней индустрий социальных проблем, которые именно во взаимодействии инициируют актуализацию тех или иных социальных условий в преддверии мега- событий: региональный, национальный, международный. В качестве эмпирических объектов исследования были выбраны два города: Казань и Сочи. В выборку исследования вошли материалы СМИ региональных и федеральных изданий. Был осуществлен поиск статей на тему бездомных животных в Сочи и Казани перед спортивными событиями на сайтах крупнейших международных новостных агентств и газет. Используется метод дискурс-анализа риторики основных акторов, выделяются основные типификации и дискурсы, которые формируются вокруг проблемы обращения с бездомными животными. Лонгитюдный анализ СМИ позволил нам увидеть, как меняется риторика акторов национальной индустрии социальных проблем под давлением международной индустрии социальных проблем. Рассматриваются дискурсивные конструкции, которые активно продвигаются на региональном уровне, но на федеральном и международном уровне модифицируются или исчезают.

Ключевые слова

спортивные мега- события; бездомные животные; процесс цивилизации; социальные проблемы; Универсиада; Олимпиада; Чемпионат мира по футболу

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Практика регулирования численности бездомных собак в России стала актуализироваться СМИ и вызывать беспокойство широкой общественности только в контексте подготовки и проведения спортивных мега- событий. Начиная с 2013 года, Россия стала активно участвовать в организации спортивных мероприятий мирового уровня. Только за пять лет с 2013 по 2018 гг. страна провела пять спортивных мега- событий: Универсиаду в 2013 году, Олимпийские игры в 2014 году, Гран-при России Формулы 1 в 2014 году, Чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 году, Чемпионат мира по футболу в 2018 году (далее ЧМ-2018). Каждое событие вызывает мобилизацию зоозащитных движений в городах, принимающих эти события. За год до начала Универсиады в Казани участники зоозащитных организаций стали проводить регулярные пикеты и митинги в центре города. В преддверии Олимпиады и гран-при Формулы 1 волонтеры и неравнодушные граждане также выходили на пикеты в защиту прав животных в Сочи и Краснодаре. Чемпионаты мира по водным видам спорта и футболу не стали исключением. Новостная лента российских и зарубежных информационных агентств наполняется известиями о массовых отловах бездомных животных, которые проводят власти городов перед мега- событиями.

Важно отметить, что если в 2013 году городские и федеральные власти старались не замечать зоозащитников и неохотно, но аннулировали тендеры на отлов животных, то в 2018 году уже вице-премьер России Виталий Мутко проводит совещание с участием представителей зоозащитных организаций и властей городов по вопросу гуманных методов регулирования численности бездомных животных перед ЧМ-2018 (Мутко, 2018).

В данной статье мы обращаемся к вопросу, как стратегия конструирования социальной проблемы жестокого обращения с животными в России стала успешной в контексте подготовки и проведения спортивных мега- событий. На протяжении последних сорока лет зоозащитные движения в стране пытаются привлечь внимание к способам регулирования численности бездомных животными. Население, как показывают опросы, в целом поддерживает главный посыл активистов. Большинство россиян относятся к бездомным животным с сочувствием (71%) и выбирает гуманные способы сокращения численности бездомных животных: 66% предлагают отлавливать их и помещать в питомники до передачи другим хозяевам; 41% выступили за отлов, стерилизацию, чипирование и возвращение на самовыгул (Человек, 2022). Однако привлечь внимание к этой проблеме получается только в условиях подготовки мега- событий.

Мега-события, или широкомасштабные досуговые и туристические события, такие, как Олимпийские игры и мировые выставки, — это кратковременные коллективные культурные мероприятия, которые, тем не менее,

имеют долговременные последствия для городов, которые их организуют. Они захватывают воображение общества и представляются как экстраординарные события (Roche, 1994).

Исследователи, анализируя влияние мега- событий на страны Западной Европы и Северной Америки и развивающиеся страны, пришли к выводу, что эффект данных мероприятий зависит от социально-экономических и культурных особенностей принимающей страны. В Западных странах мега-события – это способ оздоровления депрессивных постиндустриальных городов, привлечения международных инвестиций и туристов, стимулирования национальной гордости и единства. В развивающихся странах мега-события, в первую очередь, рассматриваются как способ легитимации политического режима на международной арене, демонстрации политической стабильности и соответствия страны международным нормам права, которые задаются развитыми странами (Greene, 2003, с. 165-168). Глобальный спорт стал областью, в которой различные социальные движения пытаются актуализировать социальные проблемы. Спортивные мега- события становятся ареной борьбы разных групп интересов и формирования конкурирующих повесток дня (Cornelissen, 2012).

Мы покажем, как происходил процесс конструирования проблемы жестокого обращения с животными в дискурсе спортивных мега- событий в России. Сначала мы уделяем внимание теоретическим основаниям и эмпирической базе исследования. Далее мы анализируем риторику и результаты выдвижения требований зоозащитных групп при подготовке трех спортивных мега-событий – Универсиады-2013, Олимпиады-2014 и ЧМ-2018 в Сочи и Казани.

Индустрии социальных проблем и их аудитории

В своем исследовании мы обращаемся к конструкционистской теории социальных проблем, которую развивали М. Спектор, Дж. Китсьюз и Дж. Бест. Авторы предлагают определять социальные проблемы как «деятельность индивидов или групп по выражению недовольства и выдвижению утверждений-требований относительно некоторых предполагаемых условий». Под выдвижением утверждений-требований авторы понимают риторику требовательного характера, которая включает обращения с жалобами и письмами протеста, «проблематизирующие» сообщения в СМИ, проведение митингов, пикетов и т. п. Условия, относительно которых выдвигаются утверждения-требования, строгие конструкционисты рассматривают как предположительно существующие, так как исследователи сосредоточены на риторике. Не все ситуации вызывают беспокойство общества. Социальные проблемы конкурируют между собой за общественное внимание, которое ограничено пропускной способностью СМИ, вниманием и временем политиков и ответственности (Ясавеев,¹ 2004).

1 Признан иноагентом Минюстом России 7 октября 2022 г.

Надо отметить, что долгое время для конструкционистов не имело значения, почему аудитория откликнулась на утверждения-требования, важно было лишь то, что её убедили оценить состояние каких-то условий как неприятное и нуждающееся в исправлении (Loseke, 2003, с. 79), поэтому в теории почти не было места для анализа социального и культурного контекстов. Однако со временем конструкционисты стали предлагать объяснительные модели, в которых появились характеристики аудитории, влияющие на восприятие предполагаемых условий как социальную проблему.

Во-первых, авторы дифференцируют аудиторию по значимости, вводя понятие иерархии значимости аудиторий. Убедить многих недостаточно; например, большинство американцев были против войны во Вьетнаме за несколько лет до окончания войны. Значит, оценки утверждений-требований одними людьми имеют большее значение, чем другими. Таким образом, в игре за признание социальных проблем акторы могут выиграть с очень небольшим количеством голосов, если они исходят от влиятельных сегментов аудитории (Loseke, 2017, с. 28).

Во-вторых, они предлагают внимательно посмотреть на социальные ресурсы, на которые аудитория может опираться, чтобы оценить правдоподобность и важность заявлений. Социальными ресурсами могут выступать практический опыт актора и народная мудрость. Опираясь на практический опыт, мы можем оценить претензии. Практический опыт разделяется обычно более широкой социальной группой, члены которой находятся в похожей социальной позиции, и по этой причине классифицируют социальные проблемы сходным образом. Народная мудрость – это идеи, которые мы воспринимаем как само собой разумеющиеся. Формой народной мудрости являются культурные идеи / темы, которые представляют собой широко распространенные ценности и убеждения в том, как должен «работать» мир. Наконец, зрители могут использовать свое понимание культурных правил чувствования. Это широко распространенные убеждения в том, как мы должны относиться к определенным типам людей (Loseke, 2017, с. 29-30). Например, Джоэл Бест приводит в пример стратегии проблематизации существования некоторых видов животных и указывает на то, что эти стратегии соответствуют элементам американской культуры, включающим идеи о естественном порядке, о месте людей и животных в этом порядке и о правах животных (Best, 2018).

Кроме аудитории, которую постоянно стараются убедить в существовании социальных проблем, авторы выделяют индустрию социальных проблем, сегмент социального мира, который производит, социальные проблемы, управляет ими и пытается их решить. Акторами индустрии социальных проблем, по мнению авторов, являются правительства (политики), юристы, организационные спонсоры, преподаватели, исследователи, представители СМИ. Правительства, политики создают и пытаются решать социальные проблемы. Люди, работающие на телевидении или радио, пишут

о социальных проблемах для газет, журналов и программ. Индустрия социальных проблем включает в себя невероятно широкий круг людей и мест, которые тем или иным образом создают социальные проблемы или пытаются решить их (Loseke, 2017, с. 31 – 38).

Индустрия социальных проблем работает в контексте существенных ограничений. Ведь в любой момент времени возможных социальных проблем может быть несчетное количество, однако лишь ограниченное их число должно стать предметом внимания аудитории. Пропускная способность практических акторов и конкретных общественных арен ограничена, социальные проблемы конкурируют между собой. Другой тип конкуренции возникает между выдвигающими утверждения-требования акторами, которые, казалось бы, обеспокоены одним и тем же условием, но, тем не менее, формулируют совершенно разные требования (Loseke, 2017, с. 40 – 54).

Акторы индустрии социальных проблем должны мотивировать аудиторию оценивать предполагаемые условия как невыносимые, и один из способов — это создание мотивационных диагностических фреймов, которые призывают сразу к нескольким культурным идеям / темам. Чем больше культурных идей, тем больше вероятность того, что хотя бы одна из них вызовет отклик у зрителей. Лозек приводит пример «промышленного фермерства», когда животных разводят и выращивают для еды в нечеловеческих условиях. Он полагает, что акторы могут обратиться сразу к нескольким культурным идеям при конструировании данной проблемы: тема прав животных, тема экологии и тема здоровья (Loseke, 2017, с. 56-69).

Выдвижение утверждений-требований эффективно в процессе типификации, упрощения социального контекста происходящего. Авторы считают, что обозначение условий определенными именами (например, прерывание беременности или убийство) обеспечивает определенное отношение к проблеме, и использование случаев, которые служат «типичными» примерами проблем, являются вариантами типификации (Unnithan, 1994). Авторы выделяют несколько успешных стратегий конструирования социальных проблем, среди которых называют стратегию конструирования проблемы в надлежащее время (Ясавеев,¹ 2004).

На основе конструкционистского подхода мы предлагаем анализировать стратегии акторов индустрии социальных проблем по актуализации проблемы защиты прав животных в условиях подготовки к спортивным мега- событиям. Однако, во-первых, модель вписывает индустрию социальных проблем в национальный контекст — в то время, как для использования данной модели в анализе контекста мега- событий необходимо учитывать и национальный, и международный уровни индустрии социальных проблем. Во-вторых, в предложенной модели анализа достаточно поверхностно описываются культурные темы / идеи и культурные «правила чувствования». Основное

1 Признан иноагентом Минюстом России 7 октября 2022 г.

внимание уделяется акторам и их манипуляциям с информацией, а культурный и социальный контекст происходящего сводится к констатации моральных предпочтений аудиторий.

Таким образом, для того, чтобы раскрыть контекст, который во многом определяет работу индустрии социальных проблем в рамках проведения международных событий, таких, как Олимпийские игры, мы обратимся, во-первых, к исследованиям работы СМИ при проведении спортивных мега-событий в развивающихся странах, во-вторых, рассмотрим идею о правах животных в широком контексте процесса цивилизации, о котором писал Норберт Элиас.

Спортивные мега- события и процесс цивилизации в развивающихся странах

Некоторые авторы пишут, что спортивные мега- события «представляют собой масштабный медиапроект, особенно для страны-организатора, ведь ее индекс цитируемости гарантированно увеличивается в течение двух недель проведения Игр. При этом сообщения о стране будут, скорее всего, носить нейтральный (упоминание в качестве места проведения) или позитивный характер (в случае удачной организации мероприятия)» (Воинов, 2013, с. 25). Олимпийские игры часто рассматриваются либо как «выход в свет» развивающегося государства, либо как вхождение государства «в сообщество цивилизованных наций» (Сеул, 1988 г., Мехико, 1968 г.) (Grix & Krutareva, 2015). В развивающихся странах именно государство, а не машины роста (коалиции крупных предпринимателей и городских элит) занимаются координацией процесса лоббирования заявки на проведения игр, планирования и строительства необходимой инфраструктуры. В России была создана государственная компания «Олимпстрой», глава которой назначался вице-премьером администрацией Президента РФ (Muller, 2011). В Китае также процесс подготовки и строительства Деревни Олимпиады были подчинены правительству страны. Авторы пишут, что в городах в развивающихся авторитарных странах Олимпийские игры служат для достижения национальных политических целей, а не интересов и целей конкретного города, как этой происходит на Западе (Tomlinson, 2010).

В то же время исследования мега- событий в развивающихся странах показали, что ожидания относительно того, что спортивное событие может изменить образ страны, чрезмерно преувеличены. Конечно, мега- события превращаются в мощную платформу для трансляции репрезентаций, которую, однако, чрезвычайно трудно контролировать. На примере Китая, Олимпийских игр 2008 года в Пекине, Вольфрам Манценрайтер показал, как страны, не соответствующие «универсальным ценностям» олимпийского движения, которые глубоко укоренились в европоцентристских представлениях о фундаментальных правах человека и модернизации, проигрывают в состязании

западным СМИ в формировании позитивного имиджа. По большому счету, несмотря на усилия принимающей стороны, западные СМИ способствуют укреплению национальных стереотипов о не-западных государствах, обращая внимание исключительно на недостатки общественно-политического устройства (Manzenreiter, 2010). Например, строительство Олимпийской деревни, безусловно, не соответствовало прозрачным и демократическим методам городского планирования, но критика массовых выселений в СМИ не учитывала того, что очень похожие проблемы сопровождали довольно много предыдущих Игр, которые проводились и в европейских городах (Manzenreiter, 2010; Карбаинов, 2013).

Таким образом, в рамках медиапроекта мега- событий мы можем выделить несколько иерархически связанных уровней арен и индустрий социальных проблем: региональный, национальный и международный. СМИ, общественные организации и власти города, принимающего спортивное событие, представляют собой региональный уровень. СМИ, общественные организации и власти страны, принимающей мега- событие – национальный. Международный уровень представлен западноевропейскими СМИ и международными спортивными организациями. Региональный и национальный уровни связаны одним культурным пространством, то есть ориентированы на аудиторию, разделяющую общие культурные идеи. Международный уровень ориентирован, в первую очередь, на зрителей стран Западной Европы и Северной Америки, соответственно, на культурные идеи, которые разделяют зрители из этих стран.

Элитный спорт и, в частности, мега- события продвигают стандарты западной цивилизации и могут рассматриваться как вариант «мягкой культурной колонизации». Хортон и Сондерс считают, что основание Международного олимпийского комитета (МОК) в 1894 году представляло собой формальную институционализацию западной империалистической модели спорта и связанного с ней дискурса, который в значительной степени господствует и сегодня (Grix & Kramareva, 2015).

Так, дебаты о правах животных в развивающихся странах достаточно часто инициируются в преддверии спортивных мероприятий. Например, во время подготовки к Олимпийским играм в Сеуле в 1988 году, в Пекине в 2008 году отдельные местные и международные некоммерческие организации и международные СМИ выразили протест против употребления в пищу мяса кошек и собак. Под таким давлением правительства Южной Кореи и Китая были вынуждены ограничить продажу блюд из мяса собак и кошек в некоторых районах городов на время проведения мероприятий, чтобы не оскорблять гостей с Запада (Podberscek, 2009; Oh, 2011). Правда, перед Чемпионатом мира по футболу в Сеуле в 2002 году подобные протесты были восприняты общественностью отрицательно; появилось встречное общественное движение, которое рассматривало употребление мяса собак как культурно обоснованное право корейцев (Oh, 2011).

Возникновение идеи о правах животных, продвигаемой сегодня в западных странах, объясняется именно в контексте процесса цивилизации о котором писал Норберт Элиас. Он называет цивилизацией особые изменения поведения и влечений, которые характеризуются вытеснением спонтанных вспышек, сдерживанием аффектов, расширением поля мышления за счет сопоставления настоящего момента с прошлыми и будущими рядами событий. Утверждение особого типа самоконтроля и самопринуждения происходит вместе с монополизацией физического насилия и расширением сети взаимозависимостей в социальном пространстве. Аппарату контроля и наблюдения, возникающему в современном обществе, соответствует аппарат контроля, формирующийся в психике индивида — бесстрастное самообладание. Как тот, так и другой равно строго регулируют все поведение человека, все его страсти. Оба они — в немалой мере один посредством другого — оказывают постоянное и равномерное давление, вытесняющее спонтанные проявления аффектов. Монополизация физического насилия уменьшает страхи и ужасы перед тем, что можно ожидать от другого человека (и одновременно снижает возможность вызывать у других такие же страхи и подвергать их мучениям, т. е. возможность разрядки определенных аффектов), а постоянный самоконтроль, к которому более или менее приучается индивид, уменьшает контрасты, сужает поле резких переходов в поведении и в разрядке разного рода аффектов. Индивид принуждается теперь к реорганизации всего психического аппарата, к непрерывному и равномерному регулированию как влечений, так и всех сторон своего поведения (Элиас 2001b, с. 246-247).

Вследствие описанных процессов происходит изменение порога чувствительности, стандарт агрессивности приобретает умеренные формы. Элиас приводит пример, как в Париже XVI века на празднике Иоанна Крестителя живьем сжигали дюжину или две дюжины кошек. Зрелище было популярным, на нем присутствовали члены королевской семьи. Сегодня, пишет автор, вид такого торжества вызовет только отвращение, которое совершенно нормально с точки зрения современных стандартов регулирования аффектов. В ходе воспитания у людей на современной стадии цивилизации подавляется наслаждение от подобных действий посредством страха, вырабатываемого внутренним принуждением (Элиас, 2001a, с. 283-284).

Однако, несмотря на то, что с развитием цивилизации индивиды все меньше хотят видеть кровь и мучения живого существа, мало кто из них отказывается от употребления мяса. Элиас пишет, что раньше разделкой туш занимались прямо за обеденным столом. Когда эта операция стала неприятной, она была удалена за кулисы общественной жизни. Теперь этим занимаются специалисты — в мясной лавке или на кухне. Появился технический аппарат, который позволяет скрыть неприятные формы поведения (Элиас, 2001a, с. 188-189).

Идея прав животных, гуманного отношения к животным заняла высокое место в ценностях цивилизованного человека. Запрет на публичное насилие над животными на улицах городов Европы был следствием процесса цивилизации. Как пишут авторы, в Европе Нового времени варвары — городской рабочий класс, крестьяне, южные европейцы, ирландские католики, русские, выходцы из Азии и турки — часто определялись их жестокостью по отношению к животным (Kete, 2002, с. 26).¹

Таким образом, мы выделяем три иерархически взаимосвязанных уровня индустрий социальных проблем, которые во взаимодействии инициируют актуализацию тех или иных социальных условий в преддверии мега-событий: региональный, национальный, международный. Индустрия социальных проблем регионального уровня выдвигает утверждения-требования относительно условий регулирования численности бездомных животных, используя различные социальные ресурсы и стратегии, предлагая разные дискурсы для проблематизации этих условий. Индустрия социальных проблем национального уровня может избирательно воспроизводить, модифицировать утверждения-требования, которые выдвигают на региональном уровне. И именно в контексте подготовки мероприятий в не-западных странах индустрия социальных проблем международного уровня, используя материал региональных и национальных акторов индустрии социальных проблем, инициирует дебаты о жестоком обращении с животными и может оказывать влияние на внутреннюю политику государств, принимающих мега-события. Не западные правительства очень ориентированы на внешнюю критику, так как они продвигают не просто образ какого-то города, а всей страны.

Мы сосредоточим свое внимание, в первую очередь, на региональном уровне индустрии социальных проблем. Именно акторы регионального уровня выдвигают утверждения-требования, которые подхватывают акторы индустрии социальных проблем национального и международного уровней. Далее рассмотрим федеральный и международный уровни.

Эмпирическая база и методы исследования

В качестве эмпирических объектов исследования были выбраны два города: Казань и Сочи. Казань принимала Универсиаду в 2013 году и Чемпионат мира по футболу в 2018 году. В Сочи проводилась Олимпиада в 2014 году и Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Статья основана на анализе материалов СМИ. В выборку исследования вошли материалы СМИ региональных и федеральных изданий. Был осуществлен поиск статей на тему бездомных животных в Сочи и Казани перед спортивными событиями на сайтах крупнейших международных новостных агентств и газет. Всего было отобрано

1 Последние годы активно развивается такое направление, как Animal Studies. Исследования, выполненные в данном русле, фокусируются на взаимоотношениях человека с животными (Waldau, 2013). В данной статье мы фокусируемся не на взаимоотношениях человека с животными, а на особенностях функционирования социальных арен в определенных контекстах.

319 статей (294 на русском языке и 25 на английском), опубликованных в период с 2011 по 2018 годы.

Мы обращаемся к методу дискурс-анализа, чтобы оценить риторику основных акторов, выделить основные приемы типификации и основные дискурсы, которые формируются вокруг вопроса обращения с бездомными животными. Теоретики критического дискурс-анализа определяют дискурс как правила, с помощью которых устанавливают, какие высказывания считать важными и истинными в определенных условиях. Дискурс формируется благодаря частичной фиксации значений вокруг некоторых узловых точек – привилегированных знаков. Узловые точки сами по себе пусты, именно за их определение борются разные дискурсы через временную фиксацию значения. Если рассматривать дискурс как совокупность фиксированных значений, узловых значений моментов, то необходимо в первую очередь сосредоточиться на том, какие знаки изменчивы, какие знаки не оспариваются. Критический дискурс-анализ предполагает не только анализ текстов, но и локализацию данных текстов в историческом контексте, изучение конкретных акторов, отношений и практик (Филлипс & Йоргенсен, 2004). Авторы настаивают, что лингвистического анализа текста недостаточно для того, чтобы понять связь дискурса с социальными и культурными процессами в обществе.

Контекст исследования: основные акторы индустрии социальных проблем и практики регулирования численности животных

В Казани и Сочи на момент подготовки мега-событий уже были сформированы коалиции, которые выступали за защиту прав животных. В центре коалиций зоозащитников находилось несколько групп активистов. Во-первых, в коалициях участвовали руководители некоммерческих организаций. Например, в Сочи это ККБООИ «Добромир», представители межрегиональной экологической организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу», в Казани – ТРМОО «ЗооСпас». Во-вторых, это были активисты, которые имели опыт участия в экологических протестах. В Казани многие были задействованы в протестах середины 2000-х гг., когда реализовывались разные градостроительные проекты, предполагавшие вырубку зеленых насаждений в городе. В-третьих, это граждане, которые называли себя волонтерами. Волонтеры занимаются обычно лечением бездомных животных, поиском хозяев для них через различные площадки. Нередко волонтеры организуют частные неформальные приюты для бездомных собак и кошек, а также создают тематические публичные группы в социальных сетях, которые становятся инструментом продвижения их идей, источником пожертвований, а также механизмом рекрутинга новых волонтеров. У подобных групп может быть до 15 тысяч подписчиков.

Некоторым предполагаемым условием, относительно которого выражали недовольство зоозащитники накануне спортивных мега-событий, был порядок отлова и содержания бездомных собак. Рассмотрим подробнее практики регулирования численности бездомных животных в России, которые критиковали в своих выступлениях представители зоозащитного движения.

С 1995 по 2018 год порядок обращения с безнадзорными собаками в России осуществлялся в основном в рамках природоресурсного законодательства, а именно законодательства об охране и использовании животного мира. Отдельного Федерального закона, определяющего правила гуманного обращения с животными, принято не было, хотя в 1999 в Государственную Думу вносился законопроект «О защите животных от жестокого обращения», а в 2014 году был даже принят в первом чтении законопроект «Об ответственном обращении с животными». К 2014 году специальные законодательные акты, регулирующие порядок обращения с домашними животными, были приняты только в семи субъектах РФ (Минина, 2014, с. 81, 86). Отлов и содержание безнадзорных животных осуществлялись исполнительными органами власти субъектов РФ при реализации региональных программ санитарно-эпидемиологического благополучия населения в соответствии с Санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.7.2627-10, утвержденными Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 6 мая 2010 г. № 54.

На основе анализа 62 контрактов, заключенных в 29 городах РФ, исследователи отмечают, что доля контрактов, в которых в услуги включена стерилизация и вакцинация, составляет 18% от общего числа контрактов. В остальных контрактах акты либо включают только отлов, передержку и эвтаназию, либо только отлов и транспортировку, либо вовсе не содержат расшифровку. Численность заявленных к отлову животных зависит скорее от выделенных средств, чем от расчетной необходимой численности отловленных безнадзорных животных. В семи из двенадцати исследуемых городов процент отлова не превышает четверти от общей численности, тогда как в двух городах, напротив, число к отлову в два раза превышает официальную численность, что указывает на некорректность официальных данных (Русакова, 2020, с. 55-57)

Таким образом, на практике регулирование численности безнадзорных животных в городах сводится в основном к умерщвлению определенного количества бездомных собак. Например, в 2013 году Администрация Центрального района города-курорта Сочи объявила тендер: «Выполнение работ по отлову, подбору и утилизации безнадзорных животных (собак и кошек)» в рамках реализации ВЦП «Дорожная деятельность и благоустройство Центрального внутригородского района города Сочи на 2013-2015 годы». Наименование работ: «Отлов, подбор и утилизация безнадзорных животных (собак и кошек)». Единицы измерения – головы. Начальная цена – 1 714 270 рублей. Отрасль: услуги по дератизации, дезинфекции, дезинсекции, отлову бродячих животных (Тендер, 2023). МКУ «Комитет жилищно-коммунального

хозяйства Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», также в рамках региональной муниципальной программы «Обеспечение надлежащей санитарно-эпидемиологической обстановки и профилактика социально опасных заболеваний безнадзорных животных в г. Казани» на 2013 – 2015 годы объявил аукцион на проведение соответствующих мероприятий в 2013 году. По техническому заданию исполнитель должен был отловить животных, из них часть – стерилизовать и выпустить, часть – умертвить и утилизировать. Цена – 11 997 914 рублей 91 коп. (Сведения, 2023). Подобные тендеры рутинно объявляют все города, принимающие и не принимающие спортивные мега- события в России.

Пикет был основной формой протеста казанских и сочинских зоозащитников. Однако активисты использовали не только публичные площадки для выдвижения своих утверждений-требований, но и цифровые: они продвигали соответствующий контент в своих группах в сети ВКонтакте, а также в Живом Журнале, инициировали петиции к муниципальным, федеральным органам исполнительной власти и даже в МОК на различных электронных площадках. В Сочи протесты зоозащитников активно освещал популярный среди местных жителей портал «Привет Сочи», в Казани газета «Вечерняя Казань», «Бизнес-онлайн» сообщали о предстоящих акциях и публиковали статьи на эту тему. Однако активисты искали выход на журналистов национальных и международных СМИ. Отечественные и зарубежные журналисты охотно выступали проводниками утверждений-требований, публикуя статьи, посвященные проблеме регулирования численности бездомных животных накануне спортивных событий.

Универсиада – 2013

Первые статьи, связывающие тему бездомных животных с предстоящими спортивными событиями, появляются в региональной прессе уже через год после даты решения о проведении мероприятия. Необходимо отметить, что активные дебаты шли именно на региональном уровне, в федеральных СМИ эта тема была озвучена слабо.

Интересно то, что в 2009 году экологи формулируют дискурс, в котором бездомные животные и принятые в России меры регулирования в виде отстрелов осмысливаются через противопоставление понятию цивилизация:

«Дорога – не признак цивилизации (...) Эколого-природный каркас – сложная система, состоящая не только из скверов, в нее входят даже бродячие собаки. Мингазова припомнила, как известные спортсмены отказывались приезжать на соревнования мирового масштаба в некоторые европейские города только из-за того, что там проводились отстрелы бездомных животных» (Пора, 2009).

Признак нецивилизованности – отстрел собак, то есть лишение жизни бездомных собак и кошек с помощью стрелкового оружия.

В 2011 г., то есть за 2 года до события, когда были опубликованы извещения о торгах, журналист, описывая содержание техзадания тендера, отмечает:

«Заказчик предъявляет требования по весьма гуманному способу ограничения бродячих четвероногих», но задается здесь же вопросом: «не получится ли так, что благие намерения по цивилизованному регулированию численности бродячих животных не обернутся их банальным истреблением, на что, как известно, нужно и времени меньше, и средств?» (Фадеева, 2011).

Цивилизованным регулированием автор называет «отлов животных с помощью специальных средств, неспособных нанести вред братьям нашим меньшим», стерилизацию, вакцинацию и возврат в среду обитания. Признаком цивилизованности представляется минимизация насилия над животными. Подобные статьи публикуют более или менее независимые от власти издания.

В этом же году выходят статьи на сайте мэрии Казани, а также в ряде изданий, в которых озвучиваются результаты работы комитета ЖКХ по регулированию численности бездомных животных:

«С начала года отловлено 2640 безнадзорных животных. (...) Клинически здоровые отловленные животные вакцинируются от бешенства, обрабатываются от паразитов, стерилизуются и передаются заинтересованным лицам или организациям или выпускаются. Эвтаназии (усыплению) подвергаются нежизнеспособные, больные опасными инфекционными заболеваниями или агрессивные животные. (...) По сравнению с 2005 годом финансирование работ по ограничению численности безнадзорных животных в г. Казани увеличилось более чем в 2 раза, а численность укусов сократилась на 22%» (В прошлом, 2011).

Дискурс, который продвигают власти города, строится вокруг темы безопасности людей и гуманного отношения к животным. Эвтаназия, или легкая смерть без мучений – животное вводится в наркоз перед усыплением, то есть оно не испытывает боли – рассматривается как крайний метод, который используется в безнадежных случаях.

Радикализация утверждений-требований со стороны всех участников происходит за полгода до Универсиады, когда активисты публикуют в сети фотографии с территории фирмы, получающей государственные контракты на проведение мероприятий по регулированию численности безнадзорных животных. На фотографиях запечатлены горы собачьих трупов – и ни одного вольера с живыми здоровыми собаками, которые находятся на карантине. Активисты выдвигают лозунг «Нет Универсиаде на крови!» и выходят с плакатами, на которых в том числе и шокирующие изображения собачьих трупов. Кстати, Дж. Джаспер и Джейн Полсен давно заметили, что стратегия «морального потрясения / шока» сознательно используется зоозащитниками, чтобы обратить на себя внимание аудитории и рекрутировать сторонников. Организаторы из всех сил стараются создать подобные изображения, и наиболее эффективными являются те, которые воплощены в символы (Jasper & Poulsen, 1995). Журналисты городской газеты, поддерживая зоозащитный дискурс, так описывают проблему:

«(..) 5 апреля, десять дней отводится на подписание контракта, а 15-го для бездомных “друзей человека” пробьет последний час. Друзей в кавычках, потому что друзей не убивают, а в Казани уже десять лет происходят массовые убийства собак. Уничтожить “друзей” велено в кратчайшие сроки – чтоб ненадолго не облаяли гостей Универсиады» (Серова, 2013).

В данном дискурсе вместо слова «эвтаназия» (легкая смерть) используется «убийство» (насильственное лишение жизни, когда животное испытывает боль). Бездомные животные характеризуются через понятие «друзья человека», которые могут только «облаять», т.е. причинить совсем незначительный вред гостям мероприятия. Слово «друзья» присутствует и в кавычках, и без кавычек. В кавычки заключаются слова, которые имеют ироническое значение, то есть противоположное их буквальному значению. Таким приемом автор статьи обозначает реальное отношение городских властей к бездомным животным, как к врагам. Автор статьи обращается также к причинам такого отношения, привлекая дискурс коррупции:

«На борьбе с бродячими собаками зарабатывает частное ООО "СОБЖ" (...) По расчетам зоозащитников, на эти средства можно содержать большой собачий приют и еще регулировать численность собак на улицах путем стерилизации. Как “регулируют” эту численность сейчас, иллюстрируют кадры, выложенные недавно зоозащитниками в Интернет...» (Серова, 2013).

Основной причиной жестокого обращения к животным со стороны городских властей автор называет сговор со стороны чиновников и депутата городской думы, который возглавляет ООО «СОБЖ» с целью извлечения прибыли. В тендере стерилизация представляется главным способом регулирования численности, но процедура проверки исполнения тендера в этой части такова, что проверить реальность выполненной работы не представляется возможным. Таким образом, фирма могла получать незаконную прибыль, предоставлять «чистые» отчетные документы, не выполняя значительную часть тендера, ограничиваясь самым дешевым и неэффективным методом регулирования численности животных – отловом и отстрелом на основании заявок жителей города.

В ответ на зоозащитный дискурс и дискурс коррупции власти города активно продвигают санитарный дискурс, который строится вокруг представления собак как опасных животных, которые ежегодно наносят физический ущерб жителям города. Власти города объявили, что главным итогом работы «СОБЖ» стало снижение общего количества укусов людей животными с «7700 в 2005 году (тогда 92% укушенных пострадали от безнадзорных животных) до 3927 в 2012 году (причем доля пострадавших от бродячих животных снизилась до 58%)» (В Казани, 2013; Катаргин, 2013). Это заявление полностью искажает данные, которые публично излагались в 2006 году территориальным управлением Роспотребнадзора. С жалобами на укусы животных в 2005 году обратилось 5538 человек, из которых 2082 человека пострадало от укусов домашних животных (В Казани, 2006). Еще одной частью дискурса городской

власти является обращение к опыту цивилизованных стран: «За исключением Германии и еще пары стран, неостребованных безнадзорных собак усыпляют. (...) Их не выпускают обратно в городскую среду» (Катаргин, 2013). Представители городской власти активно используют слова «эвтаназия» и «усыпление», которые представляют смерть животных как гуманную, необходимую меру, которая осуществляется правильным ненасильственным способом. В итоге мэрия была вынуждена несколько раз отменять тендер.

Олимпиада – 2014

Популярные городские интернет-порталы и городская газета «Вечерний Сочи» стали первыми информационными площадками, активно продвигающими проблему регулирования численности бездомных животных в Сочи в преддверии Олимпиады. Если в Казани формально существовал пункт передержки животных, который соответствовал всем нормам СанПиНа, то в Сочи не было ни муниципального приюта, ни пункта передержки, который позволял бы реализовывать программу стерилизации животных и поиска им новых хозяев. Основным методом и на бумаге, и на деле являлся «отлов, подбор и утилизация безнадзорных животных (собак и кошек)». После пикета против тендера, прошедшего 27 апреля 2013 года, журналисты приводят слова организатора акции:

«(...) эта проблема и не должна решаться волонтерами, должна быть городская программа, подкрепленная законами и политическая воля их исполнять. Нужен попечительский общественный, (что? – Э.Т.) чтобы это контролировать, и штатная единица в администрации, человек, ответственный за этот вопрос. Сочи сейчас на виду у всего мира, а у нас во дворах лежат трупы животных и рядом ходят дети» (Новость, 2013).

Интерес в этом нарративе представляет последнее предложение, в котором резюмируется основная моральная претензия активистов к городским властям Сочи: насилие и смерть видят дети. Этот сюжет часто воспроизводится в локальных СМИ. Элиас указывает: чем выше степень моделирования аффектов, цивилизованной сдержанности, тем больше механизмов кондиционирования или принуждения детей к моделированию своих аффектов используется обществом (Элиас, 2001а, с. 240). Удаление сцен мучений и смерти животных с улиц «за кулисы» можно назвать одним из современных механизмов кондиционирования детей, при помощи которого их ограждают от наблюдения жестокости и препятствуют появлению у них наслаждения от подобных зрелищ. Таким образом, нарушение социального стандарта влечений, характерного для европейских обществ на современном этапе развития, является основным вектором публичных обвинений со стороны активистов.

Региональные и федеральные информационные агентства достаточно быстро подхватили эту тему вслед за городскими, также примерно за год

до начала мероприятия. Материалы вышли в АиФ-Кубань, МК на Кубани, Комсомольская правда – Кубань, РБК, Газете Труд, журнале Русский репортер, Независимой газете, Ленте, РИА Новости. В материалах региональной прессы представлены голоса всех участников конфликта. Тексты содержат, как зоозащитный дискурс, так и санитарный дискурс:

«(...) собачий десант по-настоящему пугает жителей Центрального района Сочи. Каждый день здесь в среднем по 5 звонков с жалобами. Говорят: ребенок не может в школу идти, потому что на пути его 7-8 собак встречают. Или вот только что позвонили: возле магазина улеглась целая стая, жители опасаются идти за продуктами, – рассказали в местной администрации» (Шумовская, 2013).

Надо отметить, что федеральные издания, кроме РИА Новости, представили эту новость в достаточно критическом ключе. Например, в газете Труд вышла статья «Олимпийская живодерня: в Сочи объявили конкурс на «утилизацию» бездомных животных»:

«РосТендер объявил конкурс «на выполнение работ по отлову, подбору и утилизации безнадзорных животных (собак и кошек)». В переводе с чиновничьего языка на человеческий, термин «утилизация» означает «убийство», – отмечают обозреватели. (...) По мнению наблюдателей, не стоит ожидать, что чиновники будут придерживаться буквы закона и в Сочи. Ведь на кону огромная сумма – 1,7 миллиарда, – а успеть нужно до начала Олимпиады. Так что гуманизм и педантичность при таком «раскладе», как ни крути, оказываются лишними» (Фоменко, 2013).

В этой статье мы опять видим слияние зоозащитного дискурса и дискурса коррупции, в рамках которого причиной жесткости к животным со стороны властей рассматривается меркантильный интерес, а не санитарные требования. Правда, с цифрами автор серьезно ошибся, аукцион был объявлен всего на 1,7 млн. рублей (Тендер, 2013). РИА Новости, государственное информационное агентство, представили статью, в которой рассказывается о планах мэрии города выделить участок земли и построить муниципальный приют для бездомных животных, не вдаваясь в детали, почему такая проблема возникла.

Два крупнейших международных агентства информации и новостей, Ассошиэйтед Пресс и Томсон Рейтер, крупнейшие американские и британские издания (Гардиан, Форбс, Нью-Йорк Таймс, Нью-Йорк Пост и т.д.) опубликовали материалы, посвященные проблеме регулирования численности бездомных собак в Сочи в период с 3 по 6 февраля 2014 г., то есть непосредственно перед началом Олимпиады. Статья в Томсон Рейтер передает слова представителя Международного олимпийского комитета, который был вынужден прокомментировать ситуацию, заверив, что уничтожаются только больные и безнадёжные животные. Однако далее журналист подвергает сомнению эти слова, приводя комментарии представителей международной некоммерческой организации Humane Society International:

“Killing street dogs, whether through poisoning, shooting or other means, is not only inhumane, but ineffective (...) While Russia has the world’s attention with the Olympics around the corner, the current dog killing program will only rouse an international outcry and taint the image of the country”. (Heritage, 2014).

«Убийство уличных собак с помощью яда, отстрела или другими способами не только негуманно, но и неэффективно (...) В то время как к России приковано внимание всего мира, поскольку Олимпиада не за горами, нынешняя программа по уничтожению собак только вызовет протест международного сообщества и испортит имидж страны». (Перевод авт.)

Далее он ссылается на слова жителей города, которые утверждают, что животные исчезают с улиц или их находят мертвыми (Heritage, 2014). Все статьи сфокусированы на обсуждении негуманных методов регулирования численности, использование которых портит имидж страны.

В результате активности разных акторов по выдвиганию утверждений-требований мэрия отменила тендер на отлов и уничтожение животных, выделила участок для строительства муниципального приюта, который в будущем мог бы осуществлять программы по регулированию численности животных гуманными методами. Однако в итоге на выделенном участке появилось три негосударственных приюта: приют организации «Добромир» (которая, к слову, и получила официально участок в пользование), приют «Поводог» Олега Дерипаски, который выделил 50 млн. рублей на его строительство и содержание, и неформальный приют «Бим», которым занимались волонтеры на пожертвования.

Чемпионат мира по футболу – 2018

Чемпионат мира с 14 июня по 15 июля 2018 года приняли 11 городов России: Москва, Калининград, Санкт-Петербург, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи и Екатеринбург. В целом история повторялась в Казани и Сочи: зоозащитники стали выходить на пикеты с требованиями прекратить массовые убийства бездомных животных и построить муниципальные приюты. Никаких существенных изменений ни в законодательстве, ни в практиках регулирования численности бездомных животных после Универсиады-2013 и Олимпиады-2014 не произошло. Интересно то, что, в отличие от предыдущих лет, в 2018 году администрация города Сочи уже указывает в условиях тендера, что «запрещается производить отлов животных в присутствии детей» (Решение б/н, 2018).

Важной особенностью нового витка борьбы за проблематизацию обсуждения условий регулирования численности бездомных животных стала активность федеральных СМИ и вовлечение в дискуссию чиновников и депутатов федерального уровня. После того, как ФИФА обратил внимание на проблему бродячих собак в России, было проведено заседание Комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды, на котором выступили представители Минспорта и оргкомитета Чемпионата мира

по футболу 2018. Председатель комитета Владимир Бурматов предположил, что «регионы идут на убийство животных просто потому, что это более выгодно, чем строить приюты». На «кровавом бизнесе зарабатываются большие деньги (...) морожеными головами одних и тех же собак они отчитываются по 10 раз, и кто знает, сколько они на самом деле их ликвидировали» (Озерова, 2018). В Парламентской газете, официальном еженедельном издании Федерального Собрания РФ, вышла статья, в которой он заявил:

«Теперь мы понимаем, что если где-то будет продолжаться массовое умерщвление бездомных животных, то это уже перегибы или неадекватные действия, которые совершают сотрудники конкретных муниципалитетов или предприятий (...) Тревожные сигналы должны прекратиться. Это вопрос репутации для нашей страны. Потому что мы не дикари, чтобы массово убивать животных на улицах, скидывать их окровавленные трупы в машины и возить по всему городу» (Третьякова, 2018).

В этом нарративе особо ярко обозначена связь между насилием и цивилизованностью: только нецивилизованные люди могут совершать насилие над животными. РИА Новости сообщает:

«Проблема бездомных животных в городах-организаторах ЧМ-2018 рассматривалась в Администрации президента. Региональным властям, Минприроды России и Минздраву России поручили «избегать мер, которые могут быть расценены как жестокое обращение с животными»» (Халецкая, 2018).

Таким образом, впервые представители федеральных властей признают утверждения-требования зоозащитников, используют тот же дискурс, но ответственность переносят на власти регионов.

В 2018 году некоторые международные издания публикуют материалы, посвященные данному вопросу. Содержание материалов мало изменилось. Гардиан публикует статью, в которой описывает ситуацию так:

“Already scrambling to get hotels ready on time, make the Games safe (...) the host nation is now trying to shake off accusations that it is killing stray dogs” (Newkey-Burden, 2018). («Изо всех сил пытаюсь вовремя подготовить отели, обеспечить безопасность проведения Игр (...) страна, принимающая игры, пытается избавиться от обвинений в том, что она убивает бездомных собак». Перевод авт.)

Издание *Миррор* также опубликовало статью:

“Canine 'death squads' will be used to carry out a mass slaughter of stray dogs at World Cup host cities in Russia, animal campaigners have warned. Tenders worth £1.4 million have already been signed in some host cities to deploy a so-called 'canine KGB' to carry out the killing, according to campaigners” (Stewart, 2018). (Собачьи «эскадроны смерти» будут использоваться для массового истребления бездомных собак в городах, принимающих Чемпионат мира по футболу в России, предупреждают зоозащитники. По словам участников кампании, в некоторых принимающих городах уже подписаны тендеры на сумму 1,4 миллиона фунтов стерлингов для развертывания так называемого «собачьего КГБ» для совершения убийств. Перевод авт.)

В этом отрывке мы видим неожиданно аббревиатуру КГБ, которое уже не существует в России с 90-х гг. Можно предположить, что КГБ ассоциируется с репрессиями в отношении граждан, соответственно и употребляется, чтобы подчеркнуть противоправность и несправедливость отстрела животных.

Выводы

Утверждения-требования зоозащитников по поводу условий регулирования численности бездомных животных строятся на типификации приемлемых / цивилизованных и наоборот неприемлемых / нецивилизованных способов умерщвления бездомного животного. Убийство или нецивилизованный способ предполагает «видимое» насилие, когда животное умирает в муках на виду у прохожих и в особенности детей. Активисты создают шокирующий образ животных, истекающих кровью, который тиражируется через СМИ и привлекает внимание. Эвтаназия, или цивилизованный способ, предполагает введение животного в наркоз перед усыплением, чтобы оно не испытывало боли и мук умирания. Именно в XX веке появился технический аппарат (наркоз) и специалисты (ветеринары), которые скрывают смерть животного от глаз зрителей. – В целом этот дискурс связывает индустрии социальных проблем всех уровней.

Правда, российские активисты, говоря о массовых убийствах, похоже, не знакомы с практикой массовых эвтаназий в западных цивилизованных странах. Если сравнивать число умерщвленных собак и кошек в России и, например, в США, не обращая внимания на способ, то окажется, что в американских муниципальных и частных приютах умерщвляется несравнимо большее количество животных, чем в России. Число эвтаназий в США было стабильно одинаковым с 1970 до конца 1990-х – около 7-10 млн. особей в год, из которых 80% составляли бездомные животные. Только в одном американском штате Нью Джерси в 1997 году около 46 тысяч собак и кошек подверглись эвтаназии (Clancy, 2003). В 2017 году в 29 крупнейших городах РФ к отлову было заявлено 37 289 животных (Русакова, 2020). Неизвестно, сколько их в реальности было отловлено и умерщвлено, учитывая коррупционные практики, существование которых признали и на федеральном уровне.

Интерес представляют дискурсивные конструкции, которые активно продвигаются на региональном уровне, но на федеральном уровне и международном модифицируются или исчезают. Дискурс коррупции и дискурс безопасности, который выстраивается вокруг статистики укусов и случаев бешенства, еще присутствуют в материалах федеральных изданий, но не находят отражения в статьях международных СМИ. Индустрии социальных проблем национального международного уровней избирательно воспроизводят утверждения-требования, максимально упрощая и схематизируя картину происходящего. На международном уровне акторы индустрии социальных проблем не интересуются причинами проявления жестокости

к животным, фокусируют внимание на неприемлемости подобных действий в стране, принимающей спортивные игры такого уровня. Здесь мы можем подтвердить вывод Манценрайтера о том, что западные СМИ нацелены на укрепление национальных стереотипов о не-западных государствах, обращая внимание исключительно на их недостатки (Manzenreiter, 2010).

Лонгитюдный анализ СМИ позволил нам увидеть, как меняется риторика акторов национальной индустрии социальных проблем под давлением международной индустрии социальных проблем. В 2014 году перед Олимпиадой федеральные чиновники и депутаты Федерального собрания РФ не комментировали ситуацию вокруг продвигаемой проблемы. Однако через 4 года при подготовке очередного Чемпионата уже на уровне правительства и президента обсуждается важность контроля этого вопроса.

Таким образом, стратегия конструирования социальной проблемы жестокого обращения с животными в России пока может быть успешной только в контексте подготовки и проведения Олимпийских игр и Чемпионатов мира, когда международные СМИ сфокусированы на поиске недостатков принимающей страны и подтверждении стереотипов о ней. А принимающая страна, в свою очередь, остро воспринимает любую критику в свой адрес. Ведь в развивающихся странах спортивные мега-события – это не мероприятия городского уровня, за которым стоит крупный бизнес и городские элиты, а национальный проект по продвижению страны на международной арене. Однако не все международные мероприятия рассматриваются таковыми международной индустрией социальных проблем. Например, Универсиада, хотя и является мероприятием международного уровня, все же не вызывает активного интереса акторов международной индустрии социальных проблем, поэтому активность зоозащитников в этот период не нашла отражения в международных СМИ и не имела влияния на федеральные власти.

Список литературы

- Amos, H. (2018, May 29). Is Russia Killing Stray Dogs Ahead of the World Cup? The Guardian. <https://www.theguardian.com/cities/2018/may/29/russia-stray-dogs-world-cup-cull-sochi-yekaterinburg>
- Best, J. (2018). Constructing animal species as social problems. *Sociology Compass*, 12(11), e12630. <https://doi.org/10.1111/soc4.12630>
- Blumer, H. (1971). Social problems as collective behavior. *Social Problems*, 18(3), 298–306. <https://doi.org/10.2307/799797>
- Clancy, E. A., & Rowan, A. N. (2003). Companion animal demographics in the United States: A historical perspective. In D. J. Salem & A. N. Rowan (Eds.), *The state of the animals II: 2003* (pp. 9–26). Humane Society Press.

- Cornelissen, S. (2012). 'Our struggles are bigger than the World Cup': Civic activism, state–society relations and the socio–political legacies of the 2010 FIFA World Cup 1. *The British Journal of Sociology*, 63(2), 328–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2012.01412.x>
- Greene, S. J. (2003). Staged cities: Mega-events, slum clearance, and global capital. *Yale Hum. Rts. & Dev. LJ*, 6, 161.
- Heritage, T. (2014, February 5). IOC says no “healthy” dogs being killed in Sochi. Reuters. <https://www.reuters.com/article/olympics-sochi-dogs/ioc-says-no-healthy-dogs-being-killed-in-sochi-idINDEEA140FZ20140205>
- Jasper, J. M., & Poulsen, J. D. (1995). Recruiting strangers and friends: Moral shocks and social networks in animal rights and anti-nuclear protests. *Social Problems*, 42(4), 493–512. <https://doi.org/10.2307/3097043>
- Jonathan Grix & Nina Kramareva. (2017). The Sochi Winter Olympics and Russia’s unique soft power strategy. *Sport in Society*, 20(4), 461–475. <https://doi.org/10.1080/17430437.2015.1100890>
- Kete, K. (2002). Animals and ideology: The politics of animal protection in Europe. In N. Rothfels (Ed.), *Representing animals* (pp. 19–34). University of Illinois Press.
- Loseke, D. R. (2017). *Thinking about social problems: An introduction to constructionist perspectives*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315135601>
- Loseke, D. R., & Best, J. (2003). *Social problems: Constructionist readings*. Transaction Publishers.
- Manzenreiter, W. (2010). The Beijing Games in the Western Imagination of China: The Weak Power of Soft Power. *Journal of Sport & Social Issues*, 34(1), 29–48. <https://doi.org/10.1177/0193723509358968>
- Müller, M. (2011). State dirigisme in megaprojects: Governing the 2014 Winter Olympics in Sochi. *Environment and Planning A*, 43(9), 2091–2108. <https://doi.org/10.1068/a43284>
- Newkey-Burden, C. (2018, June 4). Russia Is Killing Stray Dogs. World Cup Stars Must Help Stop the Slaughter. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/04/russia-killing-stray-dogs-world-cup-fifa>
- Oh, M., & Jackson, J. (2011). Animal rights vs. Cultural rights: Exploring the dog meat debate in South Korea from a world polity perspective. *Journal of Intercultural Studies*, 32(1), 31–56. <https://doi.org/10.1080/07256868.2010.491272>
- Podberscek, A. L. (2009). Good to pet and eat: The keeping and consuming of dogs and cats in South Korea. *Journal of Social Issues*, 65(3), 615–632. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2009.01616.x>
- Roche, M. (1994). Mega-events and urban policy. *Annals of Tourism Research*, 21(1), 1–19. [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(94\)90002-7](https://doi.org/10.1016/0160-7383(94)90002-7)
- Stewart, W. (2018, January 22). Putin to deploy “canine KGB death squads” to butcher thousands of stray dogs in football World Cup host cities, claim campaigners. *World News – Mirror Online*. <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/putin-deploy-canine-kgb-death-11892422>
- Tomlinson, R. (2010). Whose accolades? An alternative perspective on motivations for hosting the Olympics. *Urban Forum*, 21(2), 139–152. <https://doi.org/10.1007/s12132-010-9082-9>
- Unnithan, N. P. (1994). Children as victims of homicide: Making claims, formulating categories, and constructing social problems. *Deviant Behavior*, 15(1), 63–83. <https://doi.org/10.1080/01639625.1994.9967958>
- Waldau, P. (2013). *Animal studies: An introduction*. Oxford University Press.

- В Казани необходимо усилить работу по отлову безнадзорных животных. (2006, февраль 14). Казанский информационный портал.
- В Казани уничтожат только агрессивных собак, остальных – стерилизуют. (2013, март 28). Городской портал. Казань.
- В прошлом году 2462 бродячих собаки в Казани обрели новых хозяев. (2011, март 28). <https://www.kzn.ru>
- Воинов, Д. Е. (2013). Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры. Журнал социологии и социальной антропологии, 16(5), 21–38.
- Гребенникова, У. (2020, март 1). Власти Сочи готовы выделить 20 млн руб на приют для бездомных животных. РИА Новости. <https://ria.ru/20130423/934145172.html>
- Карбаинов, Н. И. (2013). Как изымают собственность в олимпийских столицах: Олимпиада в Сочи в сравнительной перспективе. Мир России, 22(1), 106–131.
- Катаргин, Д. (2013, март 28). «Стерилизация собаки – не панацея от укусов. Зубы-то ей мы не удаляем...» БИЗНЕС Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/77572>
- Минина, Е. Л. (2014). Проблемы правового регулирования обращения с животными. Журнал российского права, 12(216), 80–88.
- Мутко обсудил с зоозащитниками отлов бездомных собак перед ЧМ-2018. (2018, февраль 7). РБК. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a7b1a919a7947a23e4a292d>
- «Новость: Ольга Носковец: „Сочи на виду у всего мира, а на улицах лежат трупы животных“, 29.04.2013». (2013, апрель 29). <https://sochi.com/news/2099/296046/>
- Озерова, М. (2018, март 22). «Отчитываются морожеными головами собак»: Эксперты обсудили отлов животных к ЧМ-2018». МК.RU. <https://www.mk.ru/social/2018/03/22/otchityvayutsya-morozhenymi-golovami-sobak-eksperty-obsudili-otlov-zhivotnykh-k-chm2018.html>
- Пора заканчивать с гиперпроектами. (2009, январь 30). Вечерняя Казань (Республика Татарстан).
- Решение б/н. Решение по делу №ВП-18/2018 о результатах внеплановой проверки соблюдения законодательства о размещении заказов от 1 марта 2018 года. (2023, июнь 20). База решений ФАС. <https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/vp-18-2018/>
- Русакова, И. В. (2020). Контракты на оказание услуг по отлову и содержанию безнадзорных животных в городах РФ: расходы и результаты. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 5, 52–59. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.05.27>
- Сведения заказа №0111300000113000109. (2023, июнь 20). https://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/common_info/show?notificationId=5915150
- Серова, И. (2013, март 20). Зоозащитники России и Европы: «Нет Универсиаде на крови!» Вечерняя Казань. <https://www.evening-kazan.ru/print/33086>
- Тендер на выполнение работ по отлову, подбору и утилизации безнадзорных животных (собак и кошек) | г. Сочи, Краснодарский край | 14019231 | Ростендер. (2023, июнь 20). <https://rostender.info/region/krasnodarskij-kraj/sochi/14019231>

- Третьякова, М. (2018, январь 11). В городах-участниках ЧМ-2018 откроют временные приюты для бродячих собак. <https://www.pnp.ru/social/v-gorodakh-uchastnikakh-chm-2018-otkroyut-vremennye-priuty-dlya-brodyachikh-sobak.html>
- Фадеева, Е. (2011а, январь 26). Госзакупки в РТ: суперзаказы Минстроя для Универсиады. БИЗНЕС Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/34941>
- Фадеева, Е. (2011b, март 28). Евростандарт для бездомного. БИЗНЕС Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/37904>
- Филлипс, Л., & Йоргенсен, М. В. (2004). *Дискурс анализ: Теория и метод*. Издательство Гуманитарного центра.
- Фоменко, В. (2013, апрель 30). Олимпийская живодерня: В Сочи объявили конкурс на «утилизацию бездомных животных». Газета Труд. https://www.trud.ru/article/17-04-2013/1292472_olimpijskaja_zhivodernja_v_sochi_objavili_konkurs_na_utilizatsiju_bezdomnyx_zhivotnyx.html
- Халецкая, И. (2018, январь 26). Собачий вальс. Как в городах-организаторах ЧМ решают проблему бродячих псов. РИА Новости. <https://ria.ru/20180126/1513327682.html>
- Человек и бездомные животные: Контролировать, бороться или помогать? (2022, август 19). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat>
- Шумовская, Е. (2013, сентябрь 30). Тендер на отлов. Что происходит с бродячими собаками в Сочи накануне Игр. АиФ-Кубань (Краснодар). <https://kuban.aif.ru/society/934870>
- Элиас, Н. (2001а). О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. Университетская книга.
- Элиас, Н. (2001b). О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. Университетская книга.
- Ясавеев, И. Г. (2004). Конструкционистский подход к социальным проблемам. *Журнал исследований социальной политики*, 2(4), 533–546.

References

- Amos, H. (2018, May 29). Is Russia Killing Stray Dogs Ahead of the World Cup? The Guardian. <https://www.theguardian.com/cities/2018/may/29/russia-stray-dogs-world-cup-cull-sochi-yekaterinburg>
- Best, J. (2018). Constructing animal species as social problems. *Sociology Compass*, 12(11), e12630. <https://doi.org/10.1111/soc4.12630>
- Blumer, H. (1971). Social problems as collective behavior. *Social Problems*, 18(3), 298–306. <https://doi.org/10.2307/799797>
- Человек и безнадзорные животные: Контролировать, бороться или помогать? (2022, August 19). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat> (In Russian).
- Clancy, E. A., & Rowan, A. N. (2003). Companion animal demographics in the United States: A historical perspective. In D. J. Salem & A. N. Rowan (Eds.), *The state of the animals II: 2003* (pp. 9–26). Humane Society Press.

- Cornelissen, S. (2012). 'Our struggles are bigger than the World Cup': Civic activism, state-society relations and the socio-political legacies of the 2010 FIFA World Cup 1. *The British Journal of Sociology*, 63(2), 328–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2012.01412.x>
- Elias, N. (2001a). *On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies: Vol. 1. Changes in the behavior of the upper stratum of the laity in Western countries*. Universitetskaia kniga. (In Russian).
- Elias, N. (2001b). *On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies: Vol. 2. Changes in the environment. Project of the Theory of Civilization*. Universitetskaia kniga. (In Russian).
- Fadeeva, E. (2011a, January 26). Goszakupki v RT: superzakazy Ministroya dlya Universiady. BIZNES Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/34941> (In Russian).
- Fadeeva, E. (2011b, March 28). Evrostandart dlya bezdomnogo. BIZNES Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/37904> (In Russian).
- Fomenko, V. (2013, April 30). Olimpiiskaya zhivodernya: V Sochi ob'yavili konkurs na 'utilizatsiyu beznadzornykh zhitovnykh'. *Gazeta Trud*. https://www.trud.ru/article/17-04-2013/1292472_olimpijskaja_zhivodernja_v_sochi_objavili_konkurs_na_utilizatsiju_bezdomnyx_zhitovnyx.html (In Russian).
- Grebennikova, U. (2020, March 1). Vlasti Sochi gotovy vydelyat' 20 mln rub na priyut dlya bezdomnykh zhitovnykh. RIA Novosti. <https://ria.ru/20130423/934145172.html> (In Russian).
- Greene, S. J. (2003). Staged cities: Mega-events, slum clearance, and global capital. *Yale Hum. Rts. & Dev. LJ*, 6, 161.
- Heritage, T. (2014, February 5). IOC says no "healthy" dogs being killed in Sochi. Reuters. <https://www.reuters.com/article/olympics-sochi-dogs/ioc-says-no-healthy-dogs-being-killed-in-sochi-idINDEEA140FZ20140205>
- Jasper, J. M., & Poulsen, J. D. (1995). Recruiting strangers and friends: Moral shocks and social networks in animal rights and anti-nuclear protests. *Social Problems*, 42(4), 493–512. <https://doi.org/10.2307/3097043>
- Jonathan Grix & Nina Kramareva. (2017). The Sochi Winter Olympics and Russia's unique soft power strategy. *Sport in Society*, 20(4), 461–475. <https://doi.org/10.1080/17430437.2015.1100890>
- Karbainov, N. I. (2013). Appropriation of Property in Olympic Capitals: Sochi in a Comparative Perspective. *Universe of Russia*, 22(1), 106–131. (In Russian).
- Katargin, D. (2013, March 28). Sterilizatsiya sobaki – ne panatseya ot ukusov. Zubyi-to ey myi ne udalyaem... BIZNES Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/77572> (In Russian).
- Kete, K. (2002). Animals and ideology: The politics of animal protection in Europe. In N. Rothfels (Ed.), *Representing animals* (pp. 19–34). University of Illinois Press.
- Khaletskaya, I. (2018, January 26). Sobachii vals. Kak v gorodakh-organizatorakh CHM reshait problemu brodyachikh psov. RIA Novosti. <https://ria.ru/20180126/1513327682.html> (In Russian).
- Loseke, D. R. (2017). *Thinking about social problems: An introduction to constructionist perspectives*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315135601>
- Loseke, D. R., & Best, J. (2003). *Social problems: Constructionist readings*. Transaction Publishers.
- Manzenreiter, W. (2010). The Beijing Games in the Western Imagination of China: The Weak Power of Soft Power. *Journal of Sport & Social Issues*, 34(1), 29–48. <https://doi.org/10.1177/0193723509358968>

- Minina, E. L. (2014). Problems of Legal Regulation of Treatment of Animals. *Journal of Russian Law*, 12(216), 80–88. (In Russian).
- Müller, M. (2011). State dirigisme in megaprojects: Governing the 2014 Winter Olympics in Sochi. *Environment and Planning A*, 43(9), 2091–2108. <https://doi.org/10.1068/a43284>
- Mutko obsudil s zoolozhchitnikami otlov bezdomnykh sobak pered CHM-2018. (2018, February 7). RBK. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a7b1a919a7947a23e4a292d> (In Russian).
- Newkey-Burden, C. (2018, June 4). Russia Is Killing Stray Dogs. World Cup Stars Must Help Stop the Slaughter. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/04/russia-killing-stray-dogs-world-cup-fifa>
- Novost: Ol'ga Noskovets: 'Sochi na vidu u vsego mira, a na ulitsakh lezhat trupy zhivotnykh', 29.04.2013. (2013, April 29). <https://sochi.com/news/2099/296046/> (In Russian).
- Oh, M., & Jackson, J. (2011). Animal rights vs. Cultural rights: Exploring the dog meat debate in South Korea from a world polity perspective. *Journal of Intercultural Studies*, 32(1), 31–56. <https://doi.org/10.1080/07256868.2010.491272>
- Ozerova, M. (2018, March 22). 'Otchityvayutsya morozhenymi golovami sobak': Eksperty obsudili otlov zhivotnykh k CHM-2018. MK.RU. <https://www.mk.ru/social/2018/03/22/otchityvayutsya-morozhenymi-golovami-sobak-eksperty-obsudili-otlov-zhivotnykh-k-chm2018.html> (In Russian).
- Phillips, L., & Jorgensen, M. W. (2004). *Discourse analysis: Theory and method*. Izdatel'stvo Gumanitarnogo tsentra. (In Russian).
- Podberscek, A. L. (2009). Good to pet and eat: The keeping and consuming of dogs and cats in South Korea. *Journal of Social Issues*, 65(3), 615–632. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2009.01616.x>
- Pora zakanchivat' s giperproektami. (2009, January 30). *Vechernyaya Kazan' (Respublika Tatarstan)*. (In Russian).
- Reshenie b/n. Reshenie po delu #VP-18/2018 o rezul'tatakh vneplanovoi proverki soblyudeniya zakonodatel'stva o razmeshchenii zakazov ot 1 marta 2018 goda. (2023, June 20). Baza Reshenii FAS. <https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/vp-18-2018/> (In Russian).
- Roche, M. (1994). Mega-events and urban policy. *Annals of Tourism Research*, 21(1), 1–19. [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(94\)90002-7](https://doi.org/10.1016/0160-7383(94)90002-7)
- Rusakova, I. V. (2020). Contracts for the provision of services for trapping and keeping stray animals in cities of the Russian Federation: Costs and results. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, 5, 52–59. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.05.27> (In Russian).
- Serova, I. (2013, March 20). Zoolozhchitniki Rossii i Evropy: 'Net Universiade na krovii!' *Vechernyaya Kazan'*. <https://www.evening-kazan.ru/print/33086> (In Russian).
- Shumovskaia, E. (2013, September 30). Tender na otlov. Chto proiskhodit s brodyachimi sobakami v Sochi nakanune Igr. AiF-Kuban' (Krasnodar). <https://kuban.aif.ru/society/934870> (In Russian).
- Stewart, W. (2018, January 22). Putin to deploy "canine KGB death squads" to butcher thousands of stray dogs in football World Cup host cities, claim campaigners. *World News – Mirror Online*. <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/putin-deploy-canine-kgb-death-11892422>
- Svedeniya zakaza #0111300000113000109. (2023, June 20). https://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/common_info/show?notificationId=5915150 (In Russian).

- Tender na vypolnenie rabot po otlovu, podboru i utilizatsii beznadzornykh zhyvotnykh (sobak i koshek) | g. Sochi, Krasnodarskii krai | 14019231 | Rostender. (2023, June 20). <https://rostender.info/region/krasnodarskij-kraj/sochi/14019231> (In Russian).
- Tomlinson, R. (2010). Whose accolades? An alternative perspective on motivations for hosting the Olympics. *Urban Forum*, 21(2), 139–152. <https://doi.org/10.1007/s12132-010-9082-9>
- Tretyakova, M. (2018, January 11). V gorodakh-uchastnikakh CHM-2018 otkroyut vremennye priyuty dlya brodyachikh sobak. <https://www.pnp.ru/social/v-gorodakh-uchastnikakh-chm-2018-otkroyut-vremennye-priyuty-dlya-brodyachikh-sobak.html> (In Russian).
- Unnithan, N. P. (1994). Children as victims of homicide: Making claims, formulating categories, and constructing social problems. *Deviant Behavior*, 15(1), 63–83. <https://doi.org/10.1080/01639625.1994.9967958>
- V Kazani neobkhodimo usilit' rabotu po otlovu beznadzornykh zhyvotnykh. (2006, February 14). Kazanskii Informatsionnyi Portal. (In Russian).
- V Kazani unichtozhat' tol'ko agressivnykh sobak, ostal'nykh – sterilizuyut. (2013, March 28). Gorodskoi Portal. Kazan'. (In Russian).
- V proshlom godu 2462 brodyachikh sobaki v Kazani obreli novykh khozyaev. (2011, March 28). <https://www.kzn.ru> (In Russian).
- Voinov, D. E. (2013). Typology of Political Influence on the Modern Olympics. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 16(5), 21–38. (In Russian).
- Waldau, P. (2013). *Animal studies: An introduction*. Oxford University Press.
- Yasaveev, I. G. (2004). Constructionist approach to social problems. *The Journal of Social Policy Studies*, 2(4), 533–546. (In Russian).